Из послесловия мы узнаем, что этот список предназначался к печати. В предисловии же к нему указываются лица, которым он посвящается: это царевичи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и царевна Софья Алексеевна.

Как в этом списке, так и в ряде других списков, перед предисловием автора «Звезды Пресветлой» помещается стихотворение, написанное силлабическими стихами,[1] сразу же указывающее на тот круг лиц, который так усиленно продвигал этот сборник легенд. Это, вне всякого сомнения, были сторонники, а быть может и представители, южно-русского просвещения.

Л. 13 «Сугоубство мыслетей и литера буки
вручают насъ божіей матере в руки.
Мария Мати Божія.
Сими писмены достойно наречеся,
Звезда пресветлая от многих предречеся.

С. З. П.

Сію Звезду Пресвѣтлую являютъ:
свѣт ея пред очима вѣрных предлагаютъ.

С. Ц. В.

Сію Царицу Всепѣтую имянуютъ:
И всея твари честнѣйшую красотою написуютъ.
Сія есть звезда пресвѣтлая,
Мати богу царица всепѣтая.
Солнца мысленнаго христа являетъ
И нас его божественным свѣтом озаряет.
Лучи своего милосердія на вѣрных своих испущаетъ
И милости оу сына своего и бога присно испрошаетъ.

Моленіем ея царство вѣрным отверзено,
І иго работы бѣсовскія разорено.

Л. 13 об.

В жизнь вѣчную всѣхъ насъ призывает
И от муки изъ адскія пропасти избавляет».

В «Звезде Пресветлой», как и в «Великом Зерцале», мы в изобилии обнаруживаем культурно-исторические элементы, характерные только для истории западной церкви, а стилистические особенности легенд этого сборника уводят нас к средневековой католической религиозной лирике с ее условной и усложненной символикой.

В легендах «Звезды Пресветлой», так же как и в легендах «Великого Зерцала», отражаются определенные моменты в истории развития культа девы Марии. Так, здесь есть несколько легенд, связанных с праздником

[1] Ркп. Академии Наук № 34. 3. 6.